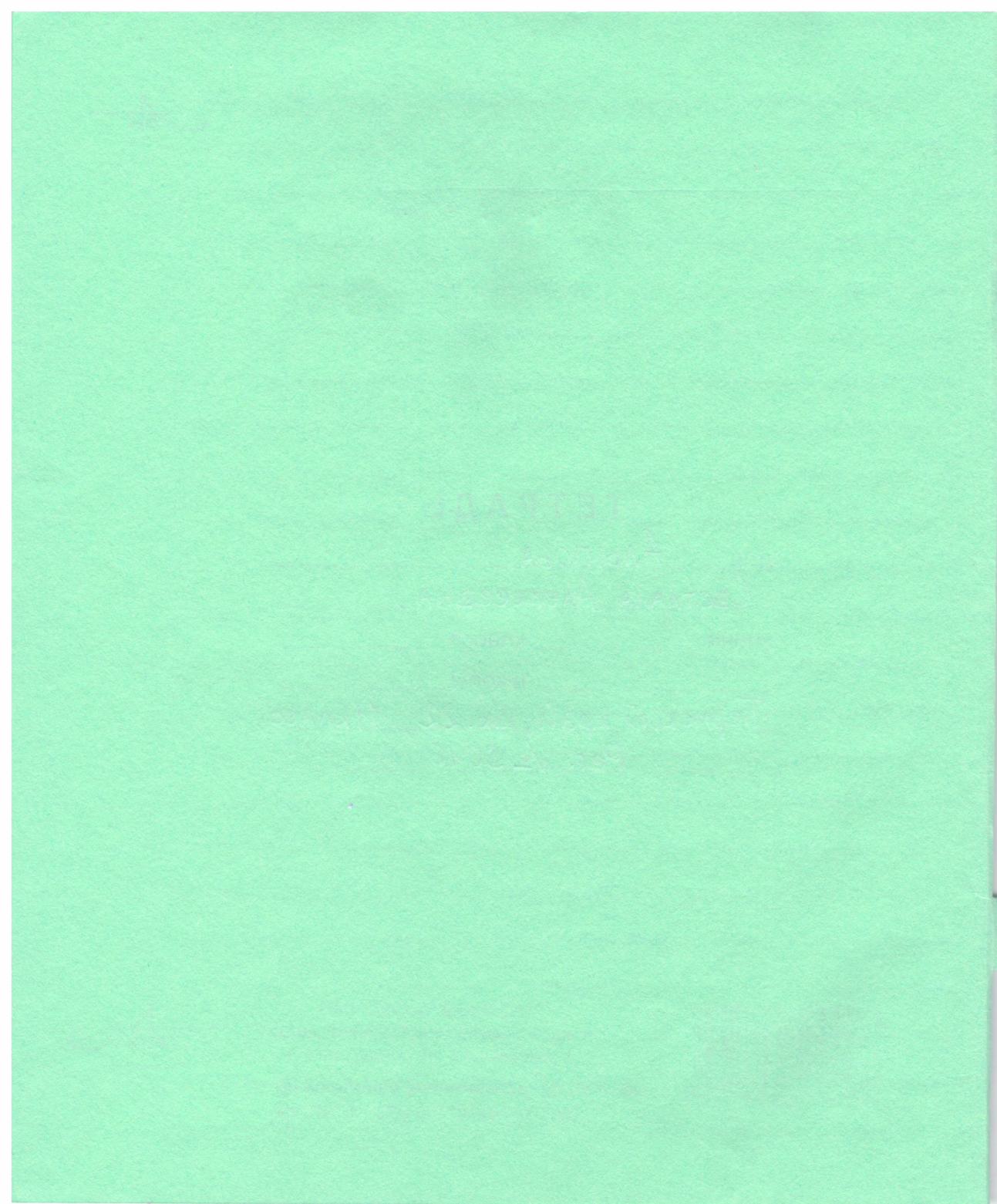

Лопатин, самой якой описанной герой русской литературы от зарубежной, самым большим её достоинством является превосходство.

Берущий своё начало в XVIII веке под именем Ламонова, звонко пурпурный, но уже слабой дучей русской лирике бурно расширяющаяся силами Державина, Тютковского, стремительно приближаясь к своему кибоговому перевороту — 1814 году, первой публикации А.С. Пушкина и, наконец, явившую абсолютной концептуализмом всем поэтическим меркам в одно человеке. И совсем скоро это уже не дучей, но река, бушующая, сильная и чистая, удача настолько, что начинает с XIX века великих русских поэтов постоянно будут подвергаться неизменно моральному и физическому сдерживанию.

Однако эти малозаметные люди продолжали искрить (=дышать, писать), несмотря на отрицающие их наказания, а главное — передавать свое наследие другим молодым и бойким, с уверенностью говорили "держать оброну" человеческой души именем своих учителей. Одним из примеров являются наследие в русской лирике явившийся Александр Сергеевич Пушкин и Николай Александрович Ах-

Ак

ТЕТРАДЬ

для Рурман Василиса
Константиновна, Волгоградская обл.
ученик 9 А класса № 3260
школы _____

51579

ладушкина. На первой странице, это паро камеи
напечатанной для подобного рода альбомов — с
именем Пушкина сидели другие, настало бы,
более живые упоминания: Мухоморский — Пушкин, Дер-
жавин — Пушкин, Пушкин — Лермонтов. С Ахладу-
мой же их разделяют не только история
принадлежность, но и, бывало, человек век. Одни
Посирд Бродский писал, что существует некий
поэтический рай — место попадания душ чу-
нов после смерти — и это есть обитель, от-
личающаяся от человеческого или духовного
попытия рая. Здесь спиралется время, а знания
спираются и преграды. Игорь Стравинского есть
две спиральки, для кого он пишет свою музоску
и что выдающейся композитор опроверг:

„Для себя и для типического alter ego.“
Ахладумин в своем послании „Игрок и малолетки“
спирает преграды и обращается именно к alter
ego, к своему ученику и адепту которого ему
нужно — тому, кого ищут для себя комедийные
Для Ахладуминой это А.С.Пушкин. Жемчужина
поэзии и поэта, пиворуч и поклонника гаса-
риваешь в своей аланже цветастского „новог“

иего "(в чепчике Рильке - Успенская наблюдалась
так же свою, что и в Тушики - Ахмадуллиной)
Мосес Фродский описывает особый прелест, сравнива-
ющий с куклой, но имеющей не то свои веские
биографические признаки. Если у Успенской это
принадлежность Рильке к Германии, а значит,
к демократии, и лично сердцу воспоминанием и
модели (позиция говорила, что русский - родной
для неё язык, но немецкий - роднее), то у Ахма-
дуллиной - это ощущение попребывания во времени, в
этапе, свидетельствующей которой ей быть не удалось.

Прогнав душевную свою, соединившую белку
Ахматову с Тушиковой, особая романтическая
лексика, свойственная поэзии XIX века, и прямые
отсылки и обращения к великому русскому поэту
и писателю „Царю и шаловли“. Сами издир стихоп-
исания - послание - способствуют упрощению этой
сущности. И правда, по мере прочтения созданных
ими из неё-то лирико, сокровенного, и спа-
новитое даже целиком стихию, будто читаемо
переписку двух влюбленных. Такое ощущение воз-
никает из-за часто повторяющихся лексичес-
ких „ты“ „ты“ „ты“ - Десять раз да спаси-

время. Ахладумин напечатал опровергивающие
титанов от собственности, оставив его целиком
свободным по ту сторону происходящего.

Одной из удивительных черт этого поэтического
издания является двойственность написаний, обладающих разной динамикой —
это окружающий мир героя героя и
её внутренний мир. В фразе есть понятие
движения как любого изменения материи, и
быстрее и интенсивнее происходит движение,
чем скорее проходит реакция и будет достигнут
результат, и потому два мира героя, две
миры, развивающиеся с разной динамикой, и
подают кульминации и завершения. Внешний
мир, зимний пейзаж, «устремленко и так же
занимавший в окно к героям и подававший
знаки, сквозь блеск и пыль, к той же
древесине, алоге — пищальность первых дру-
жих листьев, «мелодия» бензина, всплеск
всегда за листьями; ярко-окрашенные слова
«шума», «полыхающее», «мощная серия» добав-
ляют особенной пищелисти и масштабности
русской жизни, и вот это уже сама едет на

самых, когда спешит с отрепищем, но
имя „спасов“ и „полыхаю“ прудко не заме-
няют. Однако сперва, идут еще две стихии:

Но где же ты, что боли — твоё дыханье?

В какой саду лежат майские сирени?

И именно эти строки являются собой цепь
„мостик“ между кульминацией миров героями.
Человек же спрятан перед глазами чле-
нивым приращением и погнейшей самоопыткой — чувст-
ва герояи здесь не пись, в капюшоне спички лежа-
т в руках „ты“, „пивки“ или „Тебе“, ириким имена с
большой буквой, подчёркивающей обомление и восхище-
ние писавшим.

Однако при анализе стихотворений нельзя поз-
тна и позна очень важно не ошибиться в вопросе
оценки чувств автора — всё в том же анализе
„Новогоднем“ Л. Успенской Бродский отмечает,
что исполнение на испытуемую привязанность к
воспоминаниям и переплетенное отношение к душе
Рильке, Успенская любила его как поэта, но не
как лучшего, что в уверенности можно скла-
зить и про Беллу Ахматову. Ахматовина ду-
шевно связана с Пушкиным — поэтом, она влюбл-

лило в его произведениях, что и показывало
в своих „Мурах и шалостях“, очевидно люби-
мых им зеркалом „Зимнего утра“. Ахладулла
намеренно придало поэзии ехедство ее с
хомяковским Тумиком, спрятавши тем самым
воспоминание о чистоте поэзии. Но поэ-
зия о ехедах сама по себе не имеет
либажа; во-вторых, в ее произведениях преоб-
разованы яркие воспоминательные мотивации („И
все же равно!“). Ты знаешь, когда: в чудесной де-
„Пора, красавица, проснись!..“); в третьих, с
чуть ли обоих хомяковских строк обращу-
щих — если герой Тумика обращается к неко-
девушке, которую он привлек, наладившей
нейзажист, то герой Ахладуллы обращает-
ся к лягушке, да образом которого именует сам
Тумик. Однако есть и очевидные различия,
например перевоплощение мужской и женской ре-
б „Мурах и шалостях“, свойственное лягушке
XX века. Помимо этого Б. Ахладулла пакет
разделения произведение по напечатано, тем

?

Самые подчеркнутые сказки, надрывы вынесли
меня либо (1-5 страниц), а затем переход
к вынуженному миру (6,7 страниц).

!

Таким образом, преисполненность в русской
литературе — это не просто частное беспредмето-
ческое явление, но целый пласт поэтов своей
эпохи, не дающих современникам забыть, как
именно и они, и что принесли к тому, что
сейчас мыслит не только на уровне литерату-
ров, но и на уровне правдивости в целом.
А правдивость, как известно, во многом вз-
распинет только память о прошлом.

?

?

K1 - 15

K2 - 8

K3 - 6

K4 - 7

K5 - 5

Итого 41 г.

В работе есть верные наблюдения Гюнтерской схемы Рже-
гульчик и Пушкина); коммуникационная особенность
стихотворения отмечена достаточно подробно — то же
верно для античного и средневекового. Однако в работе

смешанного саркастичного изодилюстрия, никак
не вернувшись домой (своеческими с Герасимом, Рыжим,
Чебаковым); различные любовные сюжеты
описаны с искренностью, юмористичной смелостью
теряющая обличия драматичности.

By Jy Jh